

— Я обещал отцу относиться к Фан Чияню как к родному брату, — все эти годы он действительно относился к нему как к родному брату. Однако в глазах Фан Чияня он не был старшим братом, а скорее врагом.

Требования Фан Жуя к нему и Фан Чияню, судя по всему, всегда были двойными стандартами. Как и в прошлом, Фан Жуй был строг с ним, но к Фан Чияню он явно проявлял больше снисходительности.

Раньше он думал, что это было признаком отцовской заботы, но теперь он не был так наивен. Его доверие к отцу заставляло его путать реальность, но теперь он мог видеть всё ясно.

— И как ты поступил?! Мо, ты так поступаешь с родным братом?! — Фан Жуй бросил взгляд на Фан Чи Мо, заметив, что тот молчит, словно признавая свою вину, и только тогда фыркнул. — Ты точно такой же, как и твоя мать, только создаёшь мне проблемы.

Услышав, как Фан Жуй вспомнил о матери, Фан Чи Мо незаметно сжал пальцы у себя за спиной, но быстро разжал их. Слегка опущенные веки скрыли не успевшую исчезнуть иронию. Слухи, ходившие вовне, были полны вымысла, и даже его детские воспоминания видели только поверхность. Если бы они действительно любили друг друга, разве его отец сказал бы, что мать создавала ему проблемы?

Его мысли внезапно вернулись к тому, как мать выглядела перед смертью, и он почувствовал ещё большее горе. Его мать, умирая, повторяла ему, что она виновата перед отцом, и просила его в будущем слушаться отца. Все эти годы он подчинялся отцу в основном из-за этого.

Было ли это результатом успешного обмана отца, заставившего мать поверить в его ложь? Или мать знала правду, но всё же подтолкнула его к отцу?

Размышляя об этом, в его сознании всплыли воспоминания. Среди них были люди, которых он хорошо знал, но их лица были моложе. Его лицо слегка побледнело, и из глубины души поднялся холод.

То, что он только что увидел, было воспоминанием матери. Наследие крови позволяло ему видеть воспоминания всех, кто обладал кровью, связанной с искусством Гу. За столько лет накопилось множество воспоминаний. Чем ценнее воспоминание, тем яснее оно было в его сознании.

Воспоминания, подобные тем, что оставила мать, могли бы никогда не открыться, если бы он не попытался вспомнить их так отчаянно.

Юнь Ханьшань была человеком, который считал любовь смыслом жизни. Перед смертью она узнала о настоящей личности Фан Чияня и даже о том, что между Фан Жуюем и Лянь Жувэй давно существовала связь. То, что Фан Жуй стал главой клана, было не случайностью, а результатом совместных усилий клана Лянь и самого Фан Жуя.

Но перед смертью она не рассказала об этом Фан Чи Мо, и в последние минуты жизни всё ещё просила его слушаться Фан Жуя. Она думала, что пока Фан Чи Мо будет рядом с Фан Жуюем, тот никогда не забудет её. Она никогда не задумывалась о том, будет ли это благом или проклятием для её ребёнка.

— Брат Жуй, сейчас Мо тяжело ранен, поэтому он и решил напасть на Яня. Не будьте слишком строги к нему, дайте ему время на восстановление, — Лянь Жувэй была довольна увиденным, и, насладившись зрелищем, милостиво вмешалась.

Фан Чи Мо больше не представлял угрозы для неё и Яня, и они не собирались добивать его. Теперь Фан Чи Мо, вероятно, страдал больше, чем если бы он умер, и чем больше страдал сын Юнь Ханьшань, тем больше радости это приносило ей.

— Ты действительно добра к нему, — взгляд Фан Жуя на Лянь Жувэй стал мягче, и его тон также смягчился.

— Конечно, я всё же их мать, — на губах Лянь Жувэй играла улыбка, а в глазах появился намёк на кокетство.

Фан Жуй всё больше восхищался Лянь Жувэй, и в его глазах появилось нетерпение. Он повернулся, чтобы взять её за руку и увести, но Лянь Жувэй осталась на месте, её взгляд был направлен на Вэнь Хэ и Лин Цуй, стоявших рядом с Фан Чи Мо.

Фан Жуй понял её взгляд:

— Вэнь Хэ и остальных я заберу. У тебя, должно быть, достаточно денег, чтобы купить себе новых слуг на рынке рабов. В ближайшее время оставайся во дворе и отдыхай, не выходи без нужды.

— Хорошо, — Фан Чи Мо машинально ответил, наблюдая, как Фан Жуй и остальные уходят.

Забрав Вэнь Хэ и других, ему не оставили ни одного слуги. Пойти и купить рабов?! В таких семьях, как их клан Фан, слуги не покупались на рынке, а были выращены в доме. Да и сейчас он был «тяжело ранен», как он мог сам пойти купить рабов?

Фан Жуй явно хотел, чтобы он погиб, или, возможно, считал, что его смерть будет более предпочтительной?! Он действительно был окончательно брошен!

Последние десять лет его жизнь была полна провалов. Он думал, что живёт в роскоши и славе, но под этой яркой поверхностью скрывались обман и предательства всех вокруг. Как будто он жил в прекрасном сне, и теперь, когда сон развеялся, реальность оказалась гораздо более жестокой, чем он мог себе представить.

К счастью, он не был совсем безоружен. Фан Чи Мо почувствовал, как кровь течёт в его теле, и

на его губах появилась лёгкая улыбка. Другие, возможно, не заслуживали доверия, но сила, которую он держал в своих руках, была надёжной.

Город Аньян был столицей государства Лянь, и, естественно, был невероятно процветающим. В таком большом городе не могло не быть Гильдии наёмников.

В зале гильдии множество наёмников просматривали доску заданий, искали подходящие для себя задания. Некоторые наёмники группами сидели за столами, предназначенными для отдыха. Те, кто сидел так расслабленно, в основном уже определились с заданиями и ждали.

— Капитан, прошло уже так много времени? Заказчик всё ещё не появился? — Вэнь Боюань играл со своим значком. Этот значок не только показывал уровень наёмника, но и создавал связь между заказчиком и наёмником внутри Гильдии наёмников. Очевидно, этот небольшой, но изысканный значок был работой мастера-оружейника.

Их отряд наёмников принял задание по сбору травы, основного ингредиента для Пилюли Накопления Духа третьего уровня — травы Юньли. Пилюля Накопления Духа была эликсиром третьего уровня, который могли использовать Духовные Практики после достижения уровня Духовного Мастера. Она увеличивала духовную силу, минуя этап поглощения духовной энергии и напрямую преобразуя её. Скорость совершенствования была значительно выше, чем при обычной практике.

Пилюля Накопления Духа всегда была в дефиците в городе. Даже основной ингредиент, трава Юньли, было трудно найти. В последнее время в Гильдии наёмников появилось множество заданий по сбору травы Юньли. Обычно такие задания считались выполненными, как только наёмники приносили траву, но это задание было особенным: заказчик требовал, чтобы его взяли с собой для сбора травы Юньли.

Конечно, награда за это задание была в несколько раз больше, чем за обычный сбор. От них требовалось только взять заказчика с собой, но не защищать его. Для них опасность задания не увеличивалась, но награда была в несколько раз больше, и у них не было причин отказываться.

— Время задания назначено на сегодня, — Дун Сяньюй спокойно налил себе вина. Если заказчик опоздает, даже если они не выполнят задание, награда не уменьшится.

Дун Сяньюй поднёс полный бокал к губам, но, увидев, как засветились значки на груди у остальных, сказал:

— Он здесь.

Он выпил вино залпом и повернулся, чтобы посмотреть на вход в Гильдию наёмников.

Человек, только что вошедший в Гильдию наёмников, также носил значок, который светился. Он был одет в чёрную одежду, полностью скрывавшую его фигуру. На одежде был капюшон,

который, будучи надетым, скрывал большую часть лица.

С их позиции можно было разглядеть только чёрные волосы, выбивающиеся из-под капюшона, и бледный подбородок, контрастирующий с их загорелыми лицами. Его походка была размеренной, что они обычно видели только у молодых аристократов. Заказчик, судя по всему, был человеком высокого статуса, возможно, настоящим аристократом.

Общение с такими людьми всегда было сопряжено как с выгодой, так и с риском. Если задание будет выполнено хорошо, награда будет выше обычной. Если же заказчик останется недоволен, это может привести к катастрофе. Дун Сяньюй и Вэнь Боюань обменялись взглядами, в котором читалась осторожность.

<http://bllate.org/book/15457/1367558>